

Когда первый утренний луч проник через панорамное окно, Су Няньань лишь тогда сонно открыл глаза.

После целой ночи, проведённой клубком на маленькой жёсткой кровати, всё тело ломило, словно его разобрали на части. Болели поясница и спина, шея затекла так, что голову было трудно повернуть.

Тонкий плед давно сполз к ногам. Ночной холод пропитал одежду; лоб слегка горел, нос заложило.

Су Няньань медленно сел, потёр усталые глаза и осторожно размял затёкшее плечо. Даже движения у него были лёгкими, почти невесомыми.

Он уже собирался встать и выйти из гостевой, когда в коридоре второго этажа раздался звук колёс. Лу Чжиянь проснулся.

Су Няньань мгновенно напрягся, поспешно встал у дверей гостевой, опустив руки вдоль тела и не позволяя себе ни одного лишнего движения.

Он боялся, что Лу Чжиянь увидит его только что проснувшимся, решит, что он снова мозолит глаза, и отругает за отсутствие правил.

Через несколько минут из стороны главной спальни появился старый дворецкий, толкая кресло Лу Чжияня.

На Лу Чжияне был свободный чёрный халат. Лицо оставалось холодным. Его взгляд прошёлся по Су Няньаню, стоявшему у двери, без малейшего изменения — словно по безжизненному предмету мебели.

— Господин, вода уже нужной температуры. Пора обтереться, — почтительно доложил дворецкий.

Травма ног Лу Чжияня была запретной темой в семье. Никто не смел ни обсуждать её, ни задавать вопросы. Даже ежедневное обтирание тела доверяли только самым надёжным людям.

Обычно дворецкий делал всё сам, но сегодня держал в руках документы — похоже, его ждали срочные дела.

Тётушка Чжан стояла рядом. Глаза её забегали, и она тут же выступила вперёд с поклоном:

— Господин, раз дворецкий занят, почему бы не позволить господину Су помочь вам обтереться? Всё равно он ничем не занят, а заботиться о вас — его прямая обязанность.

После этих слов все взгляды обратились на Су Няньаня.

Сердце резко подпрыгнуло, и он растерялся. Ему никогда прежде не приходилось обтирать другого человека, тем более Лу Чжияня — альфу, который относился к нему с ледяным равнодушием и постоянно придирался.

Ладони вспотели. Пальцы судорожно сжимали край одежды, губы едва заметно дрожали. Су Няньань хотел отказаться, но не осмелился открыть рот.

Лу Чжиянь скользнул по нему спокойным взглядом и ничего не сказал. Это означало согласие.

Дворецкий посмотрел на Су Няньаня, тоже не возражая, и только предупредил:

— Двигайтесь осторожно. Не сердите господина.

После этого он ушёл с документами. Тётушка Чжан и остальные слуги тоже благоразумно отступили, но в их глазах читалось предвкушение: им явно хотелось посмотреть, как Су Няньань опозорится.

Он остался стоять на месте, не зная, куда деть руки и ноги.

Су Няньань глубоко вдохнул, заставил себя успокоиться и медленно подошёл к Лу Чжияню.

— Я... я помогу вам добраться до ванной, — почти неслышно произнёс он.

Лу Чжиянь ничего не ответил, лишь слегка кивнул.

Су Няньань осторожно протянул руку и поддержал его за предплечье.

В момент прикосновения он отчётливо ощутил напряжённые мышцы под тканью и холодные феромоны Лу Чжияня — отчуждённые, давящие.

Он не решался сжимать руку сильнее. Лишь слегка поддерживал Лу Чжияня и медленно покатил кресло к ванной на первом этаже.

Ванная была просторной, дорогой и тёплой; благодаря постоянной температуре воды воздух здесь приятно прогрелся.

Су Няньань подвёз кресло к ванне, взял чистое полотенце, намочил, тщательно отжал. От нервов пальцы дрожали.

Он встал перед Лу Чжиянем, опустив голову и не осмеливаясь встретиться взглядом.

— Господин, я начну.

Су Няньань осторожно отогнул ворот халата и тёплым полотенцем провёл по шее Лу Чжияня.

Едва ткань коснулась кожи, тело мужчины мгновенно напряглось, словно до предела натянутая тетива. От него исходило явное отторжение.

Су Няньань отчётливо почувствовал эту скованность и занервничал ещё сильнее. Движения стали совсем осторожными, даже дышать он старался тише.

Он медленно вытирал плечи, грудь — каждое движение лёгкое, словно касание пера, лишь бы не вызвать недовольства.

Но как бы осторожен он ни был, отвращение на лице Лу Чжияня скрыть было невозможно.

Тот слегка нахмурился, в глазах мелькнуло явное неприятие. Тело инстинктивно отодвинулось назад, пытаясь избежать прикосновений Су Няньаня.

В этом движении было столько неприкрытой брезгливости, словно до него дотронулось что-то грязное.

Сердце Су Няньаня резко провалилось. Полотенце едва не выпало из рук.

Он знал, что Лу Чжиянь его не любит и брезгует им, но увидеть это выражение собственными глазами всё равно было мучительно горько.

Су Няньань всего лишь выполнял просьбу дворецкого, хотел хорошо сделать то, что от него требовалось. Но даже простое прикосновение вызывало у Лу Чжияня отвращение.

Пальцы задрожали сильнее, полотенце на мгновение остановилось. Однако Су Няньань не осмелился прекратить и лишь опустил голову ещё ниже, механически продолжая обтирание.

Всё это время Лу Чжиянь был напряжён. Он не сказал ни слова, взгляд оставался ледяным, тело уклонялось от прикосновений, всем видом показывая: «Не трогай меня».

Плечи и спина были выпрямлены, мышцы скованы. Нарочитая дистанция была настолько прямой и безжалостной, что ранила сама по себе.

Су Няньань не смел поднимать глаза. Он смотрел только на полотенце в руке и прятал все свои

обиды глубоко внутри.

Он чувствовал сопротивление Лу Чжияня, ощущал это вьевшееся в кости отвращение. Каждое движение словно медленно истязало его и без того ничтожное чувство собственного достоинства.

В ванной стояла тишина. Слышался лишь лёгкий шорох полотенца по коже и давящее молчание между ними.

Сердце Су Няньаня билось часто. Нервозность, обида и стыд смешались, перехватывая дыхание.

Ему хотелось лишь одного: поскорее закончить и сбежать из места, где он не знал, куда деваться от унижения.

Когда верхняя часть тела была наконец вытерта, Су Няньань уже хотел отложить полотенце, но услышал холодный голос Лу Чжияня:

— Продолжай.

Су Няньань застыл на секунду, затем снова взял полотенце и осторожно продолжил.

До самого конца Лу Чжиянь оставался напряжённым, его брови так и не разгладились. Нарочитая холодность словно воздвигала между ними невидимую стену.

<http://bllate.org/book/20587/2058863>